

— Ну и медлительность. Когда они уже закончат?

Этот внезапный ропот, прозвучавший посреди напряжённого ожидания, заставил воинов обеих рас — и богов, и демонов — возмущённо оглядеться. Но возмутителя спокойствия найти не удалось, а мгновение спустя тот же голос добавил:

— Может, пари заключим? На победителя или на то, сколько ещё продлится эта возня?

Услышав это, Чжун Гу из рода драконов лишь прикрыл глаза, сделав вид, будто уснул. Ин Чжэн, представлявший призраков, едва заметно скривился, но промолчал. Цзинь Чэнь от лица яо лишь молча отвернулся, предпочитая не вмешиваться. Чуть в стороне стоял представитель небожителей — холодный, отстранённый, даже не назвавший своего имени; он лишь мельком взглянул на говорившего и вновь погрузился в молчание.

Голос же, не унимаясь, со смешком продолжил:

— Хао Тянь, неужто это твой старший ученик? Что же он такой нелюдимый?

— Чжу Лун, ты можешь хоть на минуту замолчать? — раздался в пустоте спокойный, прохладный ответ, от которого сражающиеся боги и демоны невольно замерли. Появилось странное чувство, будто за ними наблюдают, как за актёрами в дешёвом балагане. — Фэнду, Ди Цзюнь, вы здесь?

— Здесь, — отозвался низкий, рокошущий голос Фэнду. — Ставлю на Фэй Пэна. Надеюсь, он вколотит этого Чжун Лоу в землю.

— Фэнду, чем тебе так насолил Чжун Лоу? — со смехом отозвался Ди Цзюнь. — Отчего такая ярость?

— Мало ему было разнести императорский дворец Фу Си, так этот наглец явился в моё Царство Призраков и разгромил главный зал! — Фэнду едва ли не скрежетал зубами. — И ладно бы просто разнёс — он же даже не подумал скрыть свою демоническую ауру! Пока я прерывал медитацию и выбирался наружу, несметное количество злых духов под шумок сигануло в круг перерождений. Теперь в Колесе Сансары полный хаос, а я вынужден торчать здесь днями напролёт, не имея времени даже глотка воды сделать!

«...» — Чжу Лун, Ди Цзюнь и Хао Тянь одновременно лишились дара речи.

Внизу, на поле боя, Чи Сяо, сражавшийся с Цзю Тянь, от неожиданности так сильно дрогнул, что его удар ушёл в сторону, едва не зацепив Си Яо. Богиня среагировала мгновенно: вспышка сияния приняла удар на себя. Из-за резкого маневра Си Яо пришлось уклоняться, а Яо Цзи

едва не врезалась в Чэнь Сюаня.

Наблюдавший за этим кавардаком Юй Цзян не выдержал и кашлянул:

— Всё, хватит! Всем прекратить! Господа демоны, вам лучше подумать о том, как вы будете разгребать ту кашу, что заварил ваш Почтенный.

Тем временем Сюэ Фу и Юй Хэн — элитные полки, лично преданные Почтенному Демону и Божественному Полководцу — синхронно убрали оружие. Гвардейцы Сюэ Фу стойчески игнорировали мнимо-сочувствующие, полные издёвки взгляды своих соперников. Между давними врагами, которые втайне были добрыми приятелями, зазвучали смешки:

— Опять ваш господин натворил делов. Тяжко вам, сочувствую.

— Пустое. Мы к этому с детства привыкли.

— И как вы только сохраняете такое спокойствие?

— Небо не рухнет, пока есть те, кто повыше ростом. О делах Почтенного пусть голова болит у жрецов и старейшин: Чи Сяо, Нюй Цзяо или Цзяо Чуна. Нас это не касается. Встретимся через три месяца на старом месте? Наш господин явно не станет призывать нас в ближайшее время.

— Кхм, боюсь, наш Генерал тоже... В общем, решено. До встречи на старом месте.

Высоко в облаках Ин Чжэн устало потёр лоб:

— Уходим. Здесь больше делать нечего.

— Что, уже всё закончилось? — Чжун Гу будто только что очнулся. Оглядевшись, он обнаружил рядом лишь одинокого Цзинь Чэня. — О, а ты чего не ушёл?

Проследив за его взглядом, дракон всё понял:

— А, хочешь дожидаться финала схватки между Полководцем и Почтенным? Ну, удачи, а я пошёл.

Цзинь Чэнь лишь едва заметно кивнул, не отрывая взора от горизонта.

По пути, когда Юй Хэн уже сворачивал лагерь, к ним в одиночку подошёл представитель Бессмертных, приковав к себе множество взглядов. Из рядов гвардии вышли две прекрасные девушки:

— Брат Сюй?

Холодное лицо молодого человека смягчилось, и в глазах мелькнула теплота:

— Сюэ Цзянь, Хуа Ин, давно не виделись. Не желаете ли побеседовать?

Девушки переглянулись и, не раздумывая, последовали за ним. Вдалеке юноша в звериных шкурах и его суровый спутник уходили всё дальше, и лишь обрывки их разговора доносились ветром:

— Отец ищет старшего брата, куда они запропалились?

— Скорее всего, на Божественном Древе. Разве Великий Чжу Лун не говорил об этом?

— Но где оно?

— И близко, и далеко... Вон то исполинское дерево, самое приметное. Не спеши, Цзы Ин, давай пройдемся не торопясь. В Царстве Богов весьма недурно.

— Да, Цзы Ин, я вижу. Здесь и вправду очень красиво.

Тем временем схватка Чжун Лоу и Фэй Пэна становилась всё яростнее. Начальное прощупывание переросло в настоящую битву не на жизнь, а на смерть. Однако чужие взгляды мешали им развернуться в полную мощь, и в конце концов оба начали постепенно сбавлять темп.

Разойдясь по сторонам, Чжун Лоу холодно усмехнулся:

— У меня нет привычки выступать на потеху публике.

— Какое совпадение. У меня — тоже, — с улыбкой отозвался Фэй Пэн. — Не соизволит ли Почтенный Демон проложить нам путь?

Чжун Лоу громко расхохотался:

— Идёт!

Кровавые клинки Янь Бо рассекли само пространство. Тьма нахлынула мгновенно. Скрывавшиеся в тени врождённые божества лишь на мгновение моргнули, а когда зрение вернулось к ним, ни демона, ни бога уже и след простыл. Оставалось лишь разочарованно качать головами. И только Хао Тянь, негромко вздохнув, совершил быстрое гадание и последовал за ними.

Три дня спустя.

— У Императора Бессмертных есть ко мне дело?

Почувствовав приближение гостя, изнурённые Чжун Лоу и Фэй Пэн прекратили свой бесконечный танец клинков. В воздухе вокруг витал тонкий аромат крови, оба тяжело дышали, растратив почти все силы, но при этом стояли плечом к плечу.

Хао Тянь открыто улыбнулся:

— Почтенный Демон, я пришёл к тебе. Я предлагаю сделку: одна моя услуга в обмен на то, что великая ведьма Нюй Чоу отделит часть души Цзы Сюань. Что скажешь?

— Ничего не скажу, — Чжун Лоу стёр пот со лба, лицо его оставалось бесстрастным. — Разделение души — рана, которая почти не заживает. Мой ответ: нет.

Фэй Пэн слегка нахмурился и задумчиво спросил:

— Ради кого Император Бессмертных просит об этом?

— Я взял ученика, он — будущий Император Бессмертных, — вздохнул Хао Тянь.

Лица Чжун Лоу и Фэй Пэна мгновенно посуровели. Среди пришедших сюда представителей мира бессмертных был лишь один кандидат — Сюй Чанцин.

Император, чеканя каждое слово, продолжил:

— Пусть Нюй Чоу ставит любые условия. Если это в моих силах — я исполню всё без колебаний. Но если она откажет, ей лучше никогда не покидать Царство Демонов. Иначе я вмешаюсь лично. Как мой ученик сможет вознестись, не пройдя через испытание любовью? Отречение или обретение — это должна решить сама Цзы Сюань, ведь именно она выжгла свой

след в сердце Сюй Чанцина!

Чжун Лоу разъярился:

— Ха! Великолепно! Тогда мне проще прикончить этого Сюй Чанцина, и проблема исчезнет сама собой!

— Погоди, — внезапно вмешался Фэй Пэн. Он схватил Чжун Лоу за край одежд. Заметив недоумение демона, за которым не крылось ни капли недоверия, Полководец почувствовал, как на душе стало теплее.

Он мягко оттеснил Чжун Лоу себе за спину и прямо обратился к Хао Тяню:

— Я выдвину свои условия. Чжун Лоу, ты обдумаешь их, и пусть Император Бессмертных тоже внимательно слушает.

Фэй Пэн на мгновение задумался, прежде чем заговорить официально:

— Первое: душа Цзы Сюань будет отделена, но божественная мощь Нюйва и заслуги по спасению мира не должны быть возвращены. Второе: Император Бессмертных поможет Нюй Чоу восстановить и поднять силы до уровня старейшины — она не должна уступать Цзяо Чуну, и это не должно повредить её будущему потенциалу. Третье, и самое важное: отныне судьбы Цзы Сюань и Сюй Чанцина никак не связаны с Нюй Чоу. Она — самостоятельная личность, не принадлежащая ни к демонам, ни к зверям. В лучшем случае она останется лишь одной из потомков Нюйва, исполнившей свой долг.

Договорив, Фэй Пэн вопросительно взглянул на Чжун Лоу. Тот лишь молча покачал головой, не имея возражений.

Столь жёсткие требования заставили Хао Тяня колебаться, но, заметив растущее нетерпение Чжун Лоу, он нехотя кивнул:

— Хорошо. Сначала я призову Чжу Луна и остальных, чтобы подготовить формацию. Когда всё будет готово, я пришлю за Нюй Чоу. Не буду мешать вашему воссоединению после долгой разлуки.

Его фигура быстро растаяла в воздухе, а последние слова, полные добродушной издёвки, заставили Фэй Пэна почувствовать неловкость. Он попытался высвободить свою руку из захвата Чжун Лоу, но демон не отпустил его — напротив, он крепко прижал Полководца к себе. Фэй Пэн замер на мгновение, но, увидев искреннюю радость в его взгляде, смягчился и не стал отстраняться.

—... Чжун Лоу... — Фэй Пэн прикрыл глаза, негромко позвав друга, который давно стал для

него кем-то гораздо большим. В его голосе слышался глубокий вздох облегчения.

И он не заметил, как в его взгляде на мгновение вспыхнула чуждая, ядовитая тень.

Не успел Фэй Пэн договорить, как его грудь пронзила невыносимая, разрывающая боль. Мощь клинков Янь Бо, способная стирать души в прах, мгновенно захлестнула его божественное тело. Под ногами тут же вспыхнули узоры зловещей формации — это был «Круг Очищения Душ», древнее искусство, которое когда-то использовали старейшины яо. Но в этой версии к нему добавились руны «Перерождения Духа».

Миг оцепенения сменился ледяной яростью и отчаянной тревогой. Истекающий кровью Фэй Пэн прохрипел:

— Кто ты?! Где Чжун Лоу?!

Сжав ладонь на горле лазурного Полководца, существо в облике Чжун Лоу оскалилось. На лице демона проступила чуждая ему жадность и злая насмешка:

— Как быстро ты понял... А ведь если бы ты так же доверял ему тогда, сегодня не стал бы ахиллесовой пятой Трёх Суверенов. Твоя слабость слишком очевидна.

Вслед за его словами навалилась чудовищная, незнакомая мощь. Она была сродни величию Небесного Императора, но несла в себе лишь холод.

— Путь Отречения, Поглощение, Перерождение Душ... — существо расхохоталось. — Знаешь ли ты, Полководец, что будет с Фу Си и остальными, когда они вырвутся из Небесного Дао и обнаружат, что я пожрал и тебя, и Почтенного Демона?! Ха-ха-ха!

Удар! Давление уровня Трёх Суверенов и рана в самом сердце, стремительно разъедающая душу, лишили Фэй Пэна последних сил. Он рухнул на землю, не в силах сопротивляться. Глядя на знакомое лицо, искажённое совершенно чуждыми эмоциями, он почувствовал, как сердце леденеет. Но вековая выдержка заставила его быстро взять себя в руки.

— Ты? — Фэй Пэн сквозь зубы выдавил слова, пока горячая рука срывала с него одежды. Его мутило от омерзения. — Тянь Чжу, Пожирающее сознание Дао... Ты лишь жалкий неудачник, разгромленный Суверенами. Даже если ты поглотить меня и Чжун Лоу, тебе не спастись. Ты до конца времён будешь лишь загнанной тварью!

Тянь Чжу на миг замер, а затем холодно ухмыльнулся:

— И что с того? Мне плевать. Если я заставлю их страдать — этого достаточно.

Он властно приподнял подбородок Фэй Пэна:

— Ты ведь их любимое детище, венец их творений. Тот, кто дорог им всем.

— Глупец... Те, кто идёт по Пути Отречения ради божественного долга, не могут познать плотской близости с предметом своей любви. Ты правда думаешь, что сможешь совершить Поглощение через меня? — голос Фэй Пэна звучал бесстрастно. — Считай, что перед смертью меня просто укусила бешеная псина. Но своей цели ты не достигнешь никогда.

Тянь Чжу лишь презрительно хмыкнул. Он слой за слоем срывал с Фэй Пэна артефактные одежды, превращённые в ткань. Когда Полководец остался совершенно незащищённым, Тянь Чжу с удовлетворением почувствовал его едва заметную дрожь.

— Забыл сказать, — в голосе Тянь Чжу прорезалась изощрённая злоба. — Я ведь знаю всё о Пути Отречения. Я не допущу осечки в решающий момент. Слышал ли ты, Полководец, о демонической технике Марионеток?

— Кх!..

Кровавый клинок Янь Бо был рывком выдернут из груди. Лазурно-золотая божественная кровь брызнула на мертвенно-белую кожу, выглядя пугающе ярко. Фэй Пэн широко распахнул глаза. За все свои двадцать сотен веков он впервые познал, что такое истинный, беспросветный ужас.

— Ты...

Тянь Чжу негромко рассмеялся, сбросил свои одежды, и тёмная тень начала медленно отделяться от тела Чжун Лоу. Взгляд демона прояснился; в нём читались те же ужас и паника, что и у Фэй Пэна. Слабый, едва слышный голос Чжун Лоу был полон отчаянного сопротивления:

— Нет... Не смей...

— Какое великолепное зрелище! — чёрный туман, в который превратилась тень Тянь Чжу, зазвучал с жестокой иронией. — Жаль, я отсек связь Шести Миров с Небесным Дао. А то Фу Си увидел бы, как его любимый сын гибнет, истощённый собственным возлюбленным. Какая ирония: Путь Отречения, который он сам навязал тебе, стал твоим смертным приговором.

Тянь Чжу коснулся Чжун Лоу призрачным перстом:

— Ну же, ты ведь Почтенный Демон. Сила — твоя единственная цель. Поглоти Полководца, заberi его мощь, и ты станешь величайшим существом во Вселенной. Иди к нему!

Чжун Лоу, не в силах контролировать собственное тело, механически приближался к Фэй Пэну. А в ушах его гремел полный ненависти голос:

— Выпей всю его кровь, всю его силу. Используй самые мучительные способы, которые ты знаешь, чтобы растоптать в нём саму волю к жизни. Ты ведь мастер пытать сердца, Почтенный... Покажи, на что ты способен!

Лицо Фэй Пэна стало мертвенно-бледным. Он понимал, что мольбы или проклятия лишь раззадорят врага. Он просто смотрел на Чжун Лоу — видел, как его лицо кривится в усмешке. Но когда горячее тело демона навалилось сверху, притворное спокойствие рухнуло.

— А-а-а!

Душераздирающая мука пронзила всё его существо. С первым же актом насильственного поглощения божественная сфера Фэй Пэна начала стремительно рушиться. Его дух буквально высасывали через боль, которую невозможно было терпеть.

— Кха-кха... — Фэй Пэн захлебнулся кровью. Его душа распадалась на мириады прекрасных лазурных искр, которые тут же поглощались демоном.

Хуже всего было то, что Тянь Чжу вливал в него исцеляющую энергию, не давая сознанию угаснуть. Он был обречён чувствовать каждую секунду этой экзекуции. Фэй Пэн ощущал, как на его лицо и шею падают обжигающие капли слёз. Чжун Лоу смотрел с такой бескрайней скорбью, что сердце Полководца дрогнуло. Он невольно потянулся рукой, чтобы стереть эти слёзы, но рука безвольно упала.

Страх, ненависть, отчаяние — в глазах Чжун Лоу смешалось всё. Он и представить не мог, что когда-нибудь окажется в таком кошмаре. Но когда первый шок прошёл, в нём проснулась холодная, вековая решимость Почтенного Демона.

Лазурные глаза Фэй Пэна вновь обрели глубину. Страх исчез, уступив место ледяной готовности идти до конца. Его тело было бессильно, но он слабо усмехнулся. Он издал сдавленный, прерывистый звук, похожий на всхлип.

Чжун Лоу на мгновение замер. Они поняли друг друга без слов. Демон склонился и впился в его губы жёстким, почти оцепенелым поцелуем.

Вкус крови смешался со сладостью, и в этот миг Чжун Лоу осознал нечто важное, на что не было времени отвлекаться. Фэй Пэн, преодолевая боль, едва заметно повёл ногой, коснувшись бедра Чжун Лоу. Демон напрягся, но, встретив суровый, решительный взгляд Полководца, лишь яростнее продолжил своё страшное дело.

Сквозь сомкнутые губы вырвался приглушённый стон. Тянь Чжу, наблюдавший со стороны,

довольно усмехнулся:

— Превосходно.

Чжун Лоу заметил вспышку жажды крови во взгляде Фэй Пэна, которую тот мгновенно скрыл за пеленой слёз. Демон всё понял.

Словно полностью подчинившись кукловоду, Чжун Лоу стал действовать ещё грубее. Его алые волосы разметались, скрывая их лица от пристального взгляда тени. Фэй Пэн едва заметно кивнул. Чжун Лоу смотрел с невыносимой мукой и немым вопросом, но он не остановился. Напротив, его движения стали тяжелее — он чувствовал на себе обжигающий взгляд Тянь Чжу.

— М-м... — Фэй Пэн прохрипел что-то невнятное, но взгляд его был максимально сосредоточен.

Чжун Лоу прищурился. Почувствовав, что поток передаваемой ему божественной силы внезапно ускорился, он на миг замер от осознания. Он посмотрел на Фэй Пэна с сомнением, но, увидев его полное доверие, резко отстранился. Игнорируя недовольное ворчание Тянь Чжу, он грубо перевернул Фэй Пэна, заставляя его уткнуться лицом в землю в самой унижительной позе.

Полководец предсказуемо начал отчаянно сопротивляться, но был безжалостно придавлен к земле. Всё, что ему оставалось — это глухо рыдать, уткнувшись в дорожную пыль. Когда Тянь Чжу, удовлетворённый этой картиной, на миг ослабил внимание, в душе Почтенного Демона к боли и ярости примешалась холодная жажда мести.

Принимая в себя силу и память Фэй Пэна, Чжун Лоу внешне действовал как безумный тиран, но на деле бережно впитывал каждое мгновение. Он на пределе возможностей запоминал способ разрушения формации, который Фэй Пэн передавал ему прямо в душу. Демон сдерживал жгучие слёзы.

«Тянь Чжу... Ты считал себя всезнающим, но ты забыл о главном. О нашем доверии. О том, что ради общего дела мы готовы на всё. Фэй Пэн знает: добровольно отдавая мне свою защиту и ускоряя моё поглощение, он обрекает себя на скорую смерть. И он делает это без колебаний».

Чжун Лоу поклялся всей своей демонической сутью: он заставит это существо молить о смерти. Он изобретёт такие пытки, перед которыми померкнет всё золото ада. Лишь тогда его гнев будет утолён.